

УДК 81–115

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Linguocultural Features of Perception of Space by Native Speakers of Russian and Chinese

**Владимир Владимирович
Боровик**

Канд. филол. наук, доцент
кафедры Лингвистики
и лингводидактики
Иркутский государственный
университет, г. Иркутск, Россия

V.V. Borovik

PhD, Associate Professor
Department of Linguistics
and Linguistic Didactics
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

Ли Наньнань

Магистрант кафедры
Лингвистики и лингводидактики
Иркутский государственный
университет, г. Иркутск, Россия

Li Nannan

Master degree candidate
of the department of linguistics
and linguistic didactics
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

Аннотация. В статье представлен краткий анализ национальных особенностей восприятия пространства как основной формы бытия в русской и китайской лингвокультурах. Описание фразеологических единиц, выражающих пространственные отношения, учитывает особенности взаимодействия исследуемых языков и культур.

Ключевые слова. Лингвокультурология, пространство, фразеологизм, левый, правый, уважительное, низменное, вверх, вниз, над, под, русский язык, китайский язык.

Abstract. The paper presents a brief analysis of the national peculiarities of the perception of space as the main form of being in the Russian and Chinese linguistic cultures. The description of phraseological units expressing spatial relationships takes into account the interaction of the studied languages and cultures.

Keywords. Linguistic culturology, space, idiom, left, right, respectful, base, up, down, over, under, Russian, Chinese.

Термин *лингвокультурология* вошел в языкознание сравнительно недавно и сразу же захватил интересы многих ученых. Лингвокультурология — это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [1, с. 9].

Рассматриваемое лингвистическое направление отражает взаимодействие языковых единиц и культуры и рассматривает вопросы освоенности языка и развития цивилизации, языка и истории народа, языка и культуры, языка и речи, а также связь используемых в них языковых выражений с культурой и ментали-

тетом народа, т. е. его массовым сознанием, традициями, обычаями и т.д.

Данная статья посвящена анализу национальных особенностей восприятия пространства как основной формы бытия в русском и китайском языках. Рассмотрим их на материале фразеологизмов, отражающих именно те элементы культуры и сознания носителей языка, которые нас интересуют.

Пространство — основная форма бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком как самая большая по своим масштабам и самая важная для мировоззрения и всей жизнедеятельности человека целостность.

Категория пространства является объектом исследования не только в философии, физике, но и в лингвистике, поскольку оно находит адекватное отражение в языке. Лингвистическое пространство понимается как картина пространства в языковом сознании, отражающее не только физическое пространство, каково оно есть на самом деле, но, главным образом, представление об этом пространстве, способ его восприятия. Для человека свойственно воспринимать не само пространство как нечто абстрактное или первичное, а те предметы, которые в нем находятся, которые его образуют.

Культурное пространство России — это особый феномен, который представляет собой часть природного пространства страны, преобразованного в результате деятельности человека [2, с. 114].

В восприятии носителей русского и китайского языков «левый — 左», «правый — 右» воспринимаются примерно одинаково, как пространственное концептуальное значение ориентации, полученное из структуры человеческого тела, опирающейся на левую и правую руки человека, с относительной ориентацией. Понятие «левый» и «правый» связано с пониманием человеком физиологических различий между левой и правой руками. Вообще говоря, правая рука для большинства людей удобнее левой. Ученые изучили понятие «левый» и «правый» на разных языках и обнаружили, что в большинстве языков «правый» воспринимается как положительное (уважительное), а «левый» — как отрицательное (низменное) [4, с. 88]. Пространственные отношения между левым и правым имеют как эту общность, так и свой отличительный культурный смысл.

Представители русской лингвокультуры считают, что «левый» является символом неудачи, это связано с культурой. Например, идиома «пле-

вать через левое плечо» означает устранение всех бедствий. А пословица «Не плюй направо — там ангел хранитель, плюй налево — там дьявол» показывает влияние религии на культуру. Также и поговорки: «встать с левой ноги — быть в плохом настроении с утра», «правая бровь свербит — хвалят, левая — бранят», «правая ладонь чешется — к корысти, левая — к ущербу», «сделать левой ногой — что-то сделать очень плохо».

Китайское понимание культурного сопутствующего значения пространственных отношений левый / правый сложнее, чем русское. В китайском национальном понятии присутствуют как левое — уважительное, правое — низменное значение, так и наоборот. Эти понятия основаны на простой эпистемологии предков: выясняется, что у людей в процессе труда правая рука более гибкая, чем левая, и занимает доминирующее положение. Особенно это отражается в том, что в официальной позиции древней властной системы сформировалось понятие «правый» выше, чем «левый», а повышение в должности называлось «сдвиг вправо», а понижение в должности называлось «движение влево» или «падение влево». Существовали также «правые фамилии», которые носили князья [3, с. 38]. В жилом помещении комнаты справа также являлись хорошими комнатами. Также в китайском языке есть пословица 左眼跳财, 右眼跳灾 — «Левый глаз прыгает — богатство, а правый глаз прыгает — бедствие».

Восприятие понятий «левый — 左», «правый — 右» носителями рассматриваемых лингвокультур непротиворечивое и складывается под влиянием «левое — низменное, правое — уважительное». В русском языке «левый» обладает «радикальным» значением, например: *левый оппортунист, левые деньги, левая путь*. В китайском языке «левый» означает «ненормальное», «уединенное», например: 左性子 — *левый характер*. Также имеет значение «несогласованные», «противоречивые мнения»: 想左了 — *думать налево*, 说左了 — *сказать налево или означает «неправедный»: 旁门左道 — еретические школы*.

В китайском языке, независимо от того, «вверх — 向上» или «вниз — 向下», нюансы объекта и фона одинаковы, в то время как в русском языке пространственные отношения «вверх» («на, над») более конкретны, чем «вниз» (под). «Вверх» или «вниз» обозначают статические пространственные отношения. В русском языке имеются предлоги на и над, представляющие статические пространственные отношения. Самое большое различие в пространственных

отношениях, определяемых на и над, состоит в том, что в первом случае существует контакт между объектом и фоном, который обычно передается формой «在..上面», в последнем случае нет контакта между объектом и фоном, поэтому используется «在..上方». Тем не менее, такой тонкой разницы в китайском языке не наблюдается. Независимо от того, есть ли контакт между объектом и фоном, в китайском языке употребляется «在..上». Например:

1) 在桌子的上面放着风扇。 – На столе лежит электровентилятор.

2) 在桌子的上方有风扇。 – Над столом электровентилятор.

Предлог, который выражает семантическую статическую пространственную связь со значением «вниз» — «在..下» (под). При такой пространственной связи может быть контакт или отсутствие контакта между объектом и фоном. В китайском языке «在..下» также можно выразить «在..下面» и «往..下方», что совпадает с под в русском языке, например: 老鹰在云下盘旋。 — Орел кружит под облаками. Это отражает разницу в степени специфичности пространственных отношений между различными лингвокультурами.

1) 球从山上滚下去了。 — Мяч скатился с горы вниз.

2) 一只小鸟从树枝上飞了下来。 — Птица вспорхнула с ветки.

3) 我上楼梯，而主人从楼上下来。 — Восхожу по лестнице, а сверху идет хозяин.

4) 水流到柜子下面去了。 — Вода потекла под шкаф.

5) 孩子们很害怕，都爬到床底下去了。 — Дети испугались и залезли под кровать.

Приведенные примеры соответственно выражают движение (сверху вниз) посредством глаголов, наречий и предлогов, изображающих динамическое, позиционное и пространственное положение.

Если в русском языке «рыба в реке, камень на дне реки», то в китайском языке выражается как «河里有鱼,河底有石块» — рыба под рекой и камни под рекой, но в русском языке нельзя сказать «рыба под рекой» или «камни под дном реки» [3, с. 32]. Причина в том, что у русских и китайцев разные взгляды на мир, разные представления о пространственных отношениях, разные системы координат. В описании пространственных отношений и пространственных особенностей в русском языке объект и наблюдатель не могут быть помещены в одну и ту же систему координат для описания пространственных отношений и пространственных характеристик объекта, поэтому нельзя сказать, что «рыба под рекой 河下有鱼». Кроме того, с точки зрения пространственной формы, когда наблюдатель видит космический диапазон, занимаемый наблюдателем, понимается как трехмерный объект находится в определенном диапазоне и выражается как «рыба в реке», «河里有鱼». Когда наблюдатель рассматривает пространственную протяженность, занимаемую объектом, как точку, можно сказать, что «под рекой есть рыба». Из этих примеров мы можем видеть, что представления русского и китайского народов, наблюдающих за миром и описания местоположения реального пространства, не совпадают.

Выражение локативности в русском и китайском языках характеризуется как универсальностью, так и национальной спецификой. Повседневная культура бытия в социально-философской рефлексии оказывается отражением духовной сферы изучаемого общества и включает в себя такие элементы, как представление об окружающем пространстве, природе, жилище, доме, а также более глубокие формы — своеобразную основу, состоящую из многовековой традиции формирования мировоззрения.

Список использованной литературы

1. Маслова В.А. Культурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., стереотип. / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 208 с.
2. Ходжаева Ю.М. Пространство русской культуры: новые грани смысла / Ю.М. Ходжаева // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. — 2013. — № 4. — С. 114–118.
3. 邹斌 俄汉语空间概念表达的文化阐释 / 邹斌; 湖南师范大学, 2008. — 53页. — Цоу Бинь. Культурная интерпретация выражения пространственных отношений в русском и китайском языках: дис. .. канд. пед. наук / Цоу Бинь; Хунань пед. ун-т., 2008. — 53 с.
4. 杨琳 汉语词汇与华夏文化 / 杨琳. — 北京: 语文出版社, 1996. — 278页. — Ян Линь. Китайская лексика и культура / Ян Линь. — Пекин: Изд «Филология», 1996. — 278 с.